

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 13+282

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ

Л.И. Алмазова

Аннотация

В статье анализируются концепции современных мусульманских мыслителей Татарстана, представляющих интеллектуальную элиту и не принадлежащих при этом к классу мусульманского духовенства. Данные авторы придерживаются особых (по сравнению с представителями официальных религиозных структур) взглядов на ислам, который рассматривается ими не как единственный путь к истине, а как один из путей, близких для этнических мусульман ввиду преемственности духовных традиций.

Ключевые слова: ислам, философия, религиозное обновление, *иджтихад*, Коран, *тафсир*, суфизм, мусульманские обряды.

Согласно социологическим опросам, в Татарстане среди этнических мусульман верующими себя считают более 80%, однако лишь 4–8% населения являются практикующими, то есть исполняющими все обряды, мусульманами. В сравнении с республиками Северного Кавказа или странами Центральной Азии процент традиционно настроенных мусульман в Волго-Уральском регионе намного меньше¹. Подобная ситуация порождает специфическое явление в области мусульманской мысли: об исламе и своем понимании религиозных приоритетов, путей развития религии и мусульманской духовности пишут и те, кто принадлежит к 4–8% практикующих мусульман, и те, кто, считая себя мусульманами, стремятся к самостоятельному духовному поиску, обращаясь при этом к Корану, сунне, истории ислама и философскому осмыслению проблем современности. В настоящей статье будут рассмотрены концепции второй группы авторов, представляющих так называемый «неофициальный»² ислам [1].

¹ Данная особенность связана с целым рядом причин, среди которых прежде всего необходимо отметить следующие: 1) более раннее по сравнению с республиками Средней Азии и Кавказа завоевание Поволжья (1552 г.) и, соответственно, более длительный период действия политики ассимиляции со стороны Российского государства, направленной на разрушение этнокультурных традиций; 2) географическое нахождение в непосредственной близости к центру страны, предопределившее и более жесткие методы атеистической борьбы в советский период. К 1989 году на территории Татарстана имелось всего 18 исламских общин.

² Термин «неофициальный ислам», конечно же, не представляется удачным. Мы в данном случае апеллируем к работе заместителя муфтия ДУМ РТ Валиуллы хазрата Якупова «Неофициальный ислам в Татар-

Наиболее ранняя по времени появления работа в рамках данного направления принадлежит Рафаэлю Хакимову. Это нашумевшая брошюра «Где наша Мекка?» (2002), имеющая также подзаголовок «Манифест евроислама»¹. Ученый изначально не претендует на роль идеолога и духовного предводителя верующих: «Мое мнение – не *фетвы* ученого-богослова или священнослужителя, а всего лишь размышления вслух светского человека... Невозможно стоять в стороне и ждать чьих-то разъяснений по поводу проблем, которые касаются всех и каждого... Написав эти размышления, я не хотел кого-то укорять, не хотел ничего ниспровергнуть. Я всего лишь ищу дорогу к истине» [2].

В кратком изложении концепция Р. Хакимова сводится к следующим положениям: Коран ниспосылался диким нецивилизованным арабам, поэтому он содержит наряду с вечными и непреходящими истинами (по мнению ученого, сохранившимися в так называемых мекканских сурах) и целый пласт положений, обусловленных необходимостью привить каноны воспитанности (содержащиеся по большей части в мединских сурах). Например, запрет на захоронение девочек заживо или призыв стучаться, перед тем как войти в чей-нибудь дом – все это обусловлено потребностями конкретной эпохи, общества на определенном этапе его развития. Поэтому стремление некоторых мусульман во всем походить на арабов первых веков ислама (отращивать бороды, ходить в арабской национальной одежде, повязывать платок на арабский манер), по убеждению Р. Хакимова, вовсе не означает искреннего принятия мусульманской веры. Скорее, это напоминает внешнее копирование без усвоения глубокого внутреннего содержания. Р. Хакимов считает, что это результат применения принципа *таклида* – некритического копирования религиозных положений, выработанных многими поколениями мусульманских ученых, которые привнесли в ислам многое из того, что ему не присуще. В качестве средства избавления от этого ученый предлагает использовать принцип *иджтихада* – выведения самостоятельных суждений из основных источников ислама.

При этом *иджтихад* должен осуществляться исходя из сущности исламского вероучения. Р. Хакимов считает, что главным посланием мусульманской религии является преодоление материального плана жизни и прорыв к духовному, что выражается в творении добра: «Быть правоверным для Господа предпочтительно, но не является категоричным требованием. Творить добро для людей – безусловное предписание Аллаха, ибо сказано: «Тем, которые уверовали, иудеям, христианам, сабеянам и всем, кто уверовал в Бога и в последний

стане», где он дает характеристику различным направлениям исламского толка: ваххабизму, движению Таблиг, Хизб ат-Тахрир и др., в том числе рассматривая и идеи представителей модернистского направления. В настоящей статье не будут изучаться те течения, которые импортированы из-за рубежа, поскольку их идеологические системы не имеют отношения к развитию мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. Основное внимание уделено анализу воззрений ученых, не являющихся представителями официального духовенства и не имеющих классического религиозного образования.

¹ Эта работа имела большой общественный резонанс по ряду причин, среди которых нужно назвать следующие. Во-первых, Рафаэль Хакимов во время ее опубликования являлся советником президента РТ по политическим вопросам, и, возможно, поэтому представленные им идеи были восприняты, во всяком случае западными исследователями, как отражение официальной позиции властей по отношению к развитию ислама. Во-вторых, концепция Р. Хакимова оказалась более понятна и близка немусульманам ввиду отсутствия изоляционизма, присущего традиционному исламу, который считает спасенными лишь тех, кто исповедует названную мировую религию. В настоящее время Рафаэль Хакимов, доктор исторических наук, является директором Института истории им. Ш. Марджани АНТ.

день и кто творил добро, будет награда от Господа, и им не будет ни страха, ни печали» (2:62)» [2].

Именно совершение добрых дел является главным в исламе, а не соблюдение комплекса ритуалов, которые нужны были в свое время для усвоения норм культурного общежития: «Ритуалы несли важную социальную функцию, особенно в условиях средневековой Аравии. Они приучали к цивилизованному поведению полудикие племена. Сегодня многое стало внутренней культурой, и люди не нуждаются в контроле со стороны общины» [2]. И добро нужно совершать не из желания попасть в рай или заслужить одобрение Аллаха, а ради самого добра, то есть возможность творить добро – сама по себе уже награда.

Ранее упоминалось, что концепция Рафаэля Хакимова апеллирует к понятию *иджтихад*: «Жизнь арабов VII века не может для нас служить образцом. Это всего лишь история, поучительная, важная, но тем не менее история. *Иджтихад* позволяет учитывать эволюцию общества, предлагая современное толкование исламских норм исходя из духа Корана» [2].

Исторически термин *иджтихад* получил два содержательных наполнения. В первом случае его толкование непосредственно связано с переводом с арабского – «усердие», «старание», которое человек обязан проявлять в самых разных областях жизни, в том числе и в постижении истины. А во втором – это один из методов нахождения правового решения в фикхе. В последнем случае осуществление *иджтихада* оговаривается рядом правил: необходимостью для совершающего (*муджтахид*) знания арабского языка, семи способов чтения Корана, детального знакомства с хадисами, со способами их классификации по цепочке передатчиков, по степени распространенности, знания решений, предлагаемых основоположниками мазхабов¹ и их учениками, и ряд других требований. В случае если решение рассматриваемого вопроса отсутствует в вышеназванных источниках, можно принимать свое собственное, приведя комплекс доводов из свода религиозных книг. Тот *иджтихад*, который предлагается ученым, не может претендовать на статус *фатвы* – религиозного решения. Таким образом, мнение Р. Хакимова – проявление «усердия» частного лица, и именно в этом плане оно должно восприниматься читателями.

Концепция Р. Хакимова в некотором смысле может считаться противоположной «официальной» точке зрения: если для отдельных священнослужителей ритуалы составляют основу нравственности, то для Р. Хакимова дорога к истинной морали лежит через самостоятельный духовный поиск, постижение законов жизни, в котором могут помочь священные источники и ритуалы. Однако путь к обретению цели каждый должен проделать самостоятельно, не опираясь на чужие мнения и предписания.

Свой подход к осмыслению коранических тайн и сущности ислама предлагает Айдар Хайрутдинов, автор трех небольших книг «Секс в свете хадисов» (2007), «Коран, который мы не знаем» (2008) и «Коран: осмысление продолжается» (2009). Характерной особенностью работ данного автора, арабиста по образованию, является пристальное внимание к тексту Корана, к отдельным

¹ Р. Хакимов отрицает значимость мазхабов в исламе: «*Мазхабы* являются продуктом человеческой интерпретации Корана и Сунны. Это не божественное откровение, но им следуют и сегодня».

значениям слов, их корневым, исконным смыслам. Подобное отношение к тексту обусловлено убеждением автора в том, что имеющиеся на настоящий момент толкования (*тафсир*) и переводы Корана содержат искажения, появление которых вызвано шаблонностью человеческого мышления. Например, ученый обращает внимание на тот факт, что многие аяты, где говорится о пребывании в аду или раю, приводятся в тексте Священной книги с использованием глагольных форм, стоящих в настоящем времени. Однако в тафсирах они передаются с применением форм будущего времени, поскольку подобное понимание более соответствует распространенным представлениям о предстоящем Страшном Суде. Однако если читать их так, как они приводятся в Коране, то получается, что ад и рай – категории-состояния, характеризующие человека уже сейчас, в настоящий момент.

Или другой пример – начало суры Бакара. В дословном переводе аят звучит следующим образом: «**Та** (*залика*) Книга, вне всякого сомнения, является наставлением для богобоязненных (*ал-муттакин*)» (2:1/1-2). Однако обычно данный оборот переводится как «**эта** (*хаза*) Книга», что уже по смыслу указывает на Коран, который верующие держат в руках. Если же попытаться осмыслить кораническое словосочетание «та Книга», то горизонты постижения расширяются. Можно считать «той Книгой» *истинный* Коран, который находится у Бога, или мир, который следует научиться читать, как книгу. А. Хайрутдинов пишет: «Коран при всей своей физической близости и доступности в виде книги, изданной типографским способом или рукописной, остается на деле далеким, трансцендентным. Он может пребывать недоступным. Иными словами, до Корана, точнее, до скрытых в нем смыслов, до осознания того, чем же на самом деле является Коран, еще предстоит дойти» [3, с. 39].

В результате реализации подобного подхода к прочтению Корана возникают новые смыслы, постижением и передачей которых наполнены сочинения ученого. Для иллюстрации этого рассмотрим еще одно понятие – термин *ал-муттакин* (2:1/2). Прежнее общепринятое толкование – «богобоязненный» – не соответствует кораническому смыслу, считает А. Хайрутдинов, поскольку покорность из страха никогда не является искренней и добровольной. Ученый относит данный термин к числу производных от корня *куа*¹ («сила, могущество») и акцентирует внимание на том, что эпитет Бога *ал-Кави* «Всемогущий, Сильный» также восходит к названному корню. Он пишет: «*Ал-муттакин* – это тот, кто укрепляет, усиливает звено, соединяющее его с Богом, – свой дух». По мнению ученого, дальнейшие аяты суры Бакара посвящены описанию особенностей таких людей: они – те, «кто веруют в Незримого (в незримое, тайное – *гаиб*), и творят молитвы, и расходуют из того, чем Мы их наделили. И те, кто веруют в то, что открыто тебе, и в то, что открыто было до тебя, и в будущей жизни уверены они. Эти на верном пути от Господа их, и они – те, кто преуспел (*ал-муфлихуна*)» (2:3-5)². А. Хайрутдинов и здесь предлагает отойти от прежних

¹ А. Хайрутдинов в данном случае пользуется теорией ал-Халила Ибн Ахмада (VIII в.) *такалиб* («перестановка букв»), согласно которой при перестановке корневых букв (здесь: *كفو* – «охранять», производным от глагола VIII породы которого является слово *муттакин*, и *كوف* – «быть сильным, усиливаться») в словах сохраняется единый изначально общий смысл.

² Перевод А. Хайрутдинова.

стереотипов толкования. Те, кто веруют в незримое, – это те, кто осознают таинственность этого мира. Те, кто творят молитвы (*йукимуна салат*), в результате анализа присущих арабским корням смыслов оказываются теми, кто постоянно пребывает в молитвенном состоянии – благоговении (*салават*). Они-то и называются в кораническом аяте «спасшимися» – *ал-муфлихуна*. Данный термин, имеющий изначальный смысл пахоты, возделывания (однокоренное с *фаллах* (*феллах*) «арабские крестьяне»), «указывает на усилия души, которые она предпринимала для своего укрепления и развития в течение человеческой жизни» [3, с. 48].

Таким образом, получается, что «спасшимися» (*ал-муфлихуна*) называются те, кто, возделывая ниву своей души, достигают состояния ее связанности с Богом, и именно они видят (*шахада*) в мире его незримое, сокровенное начало, находятся в состоянии благоговения от созерцания чудесности этого мира и, понимая, что в этом мире ничто не является их нераздельной собственностью, делятся всем, чем могут: материальными благами, знаниями, радостью. Традиционная же трактовка этого аята подразумевает, что спасшимися являются богобоязненные, верующие в Аллаха, читающие 5 раз в день намаз и выплачивающие закят. Ученый считает, что подмена истинного смысла Корана ритуальной стороной религии уводит верующих от главной цели, ради которой приходили пророки: «Возможно, одной из причин регресса мусульманского мира является такой пагубный порок, как неуместная дотошность в религиозных вопросах» [3, с. 3]. В то время как главной целью Мухаммада было донесение до верующих понимания необходимости превращения «души из приземленной ползающей гусеницы в парящую прекрасную бабочку» [3, с. 19], а это возможно лишь в том случае, если человек осознает свое предназначение, отрвется от повседневности и поймет, что мир не ограничивается поиском хлеба насущного, что есть в нем вечность, и лишь духовное преображение, нахождение этой вечности способны даровать человеку исцеление от страха смерти и душевный покой.

В книгах А. Хайрутдинова рассматриваются и другие вопросы. В частности, в брошюре «Коран, который мы не знаем» поднимается вопрос о причинах, по которым пророк Мухаммад не заповедовал записать Коран в виде книги, дабы сохранить его текст для потомков. Рассуждения приводят автора к тому, что для Мухаммада послание Бога было живым, а фиксация его в виде текста могла бы привести лишь к консервации знания [4]. В книге «Секс в свете хадисов» повествуется о том, с каким уважением пророк относился к тайнам интимной жизни, запрещая вмешиваться в эту сферу посторонним [5].

В завершение настоящей статьи рассмотрим религиозно-философские воззрения экономиста и ученого Айрата Бахтиярова, автора книг «Путь восприятия Сердца: от Сердца к Сердцу» (2007) и «Размышления о вере. Зачем верующему Коран?» (2009). Прежде чем приступить к анализу отдельных положений концепции ученого, следует обратить внимание на своеобразие оформления первой из названных работ: с правой стороны разворота книги приводится авторский текст, а на левой располагаются созвучные тексту цитаты из священных книг (преимущественно коранические аяты) либо фотографии, сделанные автором в различных странах. При их созерцании внимательный читатель может

ощутить силу, присущую природе этих уникальных мест. Таким образом, самим своим строением книга иллюстрирует главное положение ученого – о необходимости соединения двух способов мировосприятия: логического, разумного, аналитического и внерационального, чувственного, целостного видения. Автор называет этот способ жизни «Путь восприятия Сердцем». Подтверждение своей теории А. Бахтияров находит в коранических аятах, повествующих о необходимости развития именно этого способа мировидения: «...Разве сердца их не способны понимать и уши их не способны слышать? Их глаза не слепы, но слепы сердца их в груди» (22:46). Сам Бахтияров так описывает данную способность: «Восприятие сердцем – это восприятие мира через любовь и в любви. Впервые совершенное мировосприятие на основе безусловной Любви было явлено людям Иисусом-пророком. Свое завершение оно получило в звучащем Коране. Всемилостивый и Всемилосердный Создатель через Мухаммада-пророка дал нам все необходимые знания для сохранения и развития нового осознания человечества – осознания Любви» [6, с. 5].

Несмотря на то что существуют послания пророков, призванные научить людей жить в гармонии и доверии, люди XXI века по-прежнему далеки от такого способа жизни. Автор раскрывает перед читателем впечатляющую картину бессмысленности современной цивилизации, которая, располагая огромными ресурсами и мощными производительными силами, давно уже должна была обеспечить всему населению планеты достойную жизнь, прекратить неразумное и хищническое истребление ресурсов Земли. Ученый утверждает, что клубок накопившихся проблем невозможно распутать в условиях привычного для людей мировосприятия, поскольку в его основе лежит разделение, недоверие и вражда. К новому жизнеустройству можно прийти лишь на основе принципиально иного уровня осознания, достижимого через восприятие сердцем.

А. Бахтияров убежден в том, что каждая религиозная система обладает своими способами возвращения человечеству забытого им «видения сердцем». Ислам также имеет свой уникальный опыт, способный привести человека к гармоничному и целостному мировосприятию. Айрат Бахтияров считает таким кодом мусульманские обряды, в особенности прослушивание звучания Корана на арабском языке и ритуальную молитву – намаз. Автор пишет: «Если, сконцентрировав внимание на середине груди, слушать звучание Корана на арабском языке (на котором он ниспослан), ощущая всем телом его вибрации, открывается сердечная чакра. Молитва сердцем и голосом, воспроизводящая эти вибрации, укрепляет и развивает восприятие любви» [6, с. 5]. Ряд положений этого автора обнаруживает сходство с суфийскими концепциями. Однако можно заметить определенное родство между его воззрениями и другими религиозными и мистическими системами¹, которые отличает стремление к формированию у адептов целостного взгляда на мир, что осуществляется посредством чувствования сердцем, а не при помощи работы разума. Ученый считает, что на смену миру господства рассудка должен прийти мир открытых сердец, благодаря которому человек обретет реальное ощущение любви в Едином, что

¹ В качестве примера можно назвать мистический опыт Карлоса Кастанеды, изложенный им в ряде книг, или Теуна Мареза («Учение толтеков»).

позволит ему не только гармонично собрать все другие способы восприятия мира, не теряя при этом непрерывность и целостность сознания, но и создать новые условия жизни.

В контексте осмысления наследия ислама и предлагаемых мусульманской религией социальных механизмов построения гармоничного общества особый интерес представляет *экономика жизни* – неотъемлемая составляющая системы взглядов А. Бахтиярова. Путь к ней лежит через осознание существования за материалистической оболочкой экономических отношений «проявлений Единой Жизни и тепла человеческих сердец». Экономика, бизнес и связанные с ними практические интересы рассматриваются им в качестве осязаемого критерия, призванного продемонстрировать прагматичным людям с рациональным складом ума существование иного, целостного мировосприятия и возможность практической пользы от его развития.

В основе экономики жизни лежит принцип взаимобмена, пронизывающий мироздание. А. Бахтияров обращает внимание на то, что даже тело человека собрано из различных элементов Земли, что непрерывный обмен между человеком, Землей и всем, что она возвращает, происходит в течение всей его жизни. Традиционная экономическая система построена на том же принципе: люди обмениваются жизненной силой через результаты своего труда, но при этом взаимобмен с окружающим миром происходит с точки зрения личного «я», противопоставленного всему остальному. Иными словами, современная экономика нацелена на то, чтобы как можно меньше дать и как можно больше взять: у природы, у человека, у тех или иных социальных сообществ. Если мы хотим сделать свою экономику реально эффективной, заключает автор, необходимо научиться жить ответственно в живом и осознающем мире, все элементы которого тесно связаны между собой. В этом реальную помощь могут оказать установления ислама, в том числе и в области экономики, в частности коранический запрет ссудного процента: «Сегодняшняя проблема «ссудного капитала» является следствием господствующего в современном обществе мировосприятия, а не недостатком финансовой системы как таковой. Неумение осознанно и правильно распорядиться своим вниманием, жизненной энергией порождает *обучающие* нас ситуации саморазрушения. Это относится как к работодателям, так и к заемщикам», – пишет А. Бахтияров. Переход к здоровому и жизнеутверждающему устройству экономического организма возможен при условии понимания всей бесперспективности существующего положения и необходимости расширения видения за счет подключения к работе бессердечного разума безошибочно мудрого сердца: «Бизнесмена экономики жизни внутренне «согревает» не процесс накопления власти и богатства. Тем более что он прекрасно осознает, что все это преходяще и его собственностью, в истинном смысле, не является. Человека дела, слова и совести «греет» его растущее умение гармонично распорядиться своей жизненной энергией на благо всех, включая себя, и ответная благодарность окружающих» [6, с. 271].

Помимо достаточно понятных и рационально постижимых идей в книгах Айрата Бахтиярова встречаются и эзотерические концепции, например о взаимосвязи джиннов в исламе с рассказами о неорганических существах, имеющимися в различных культурных традициях; повествуется о хадже в Мекку

и местах силы, расположенных в самых разных местах планеты, и многое другое. Какие-то положения автора принять достаточно сложно по причине отсутствия собственного опыта в данных вопросах, другие идеи могут быть созвучны каждому, поскольку основной целью этого автора является обучение людей восприятию мира с помощью сердца и построению гармонии в нем на основе любви, сотрудничества и принятия жизни во всем ее многообразии.

Проделанный выше анализ позволяет выделить несколько общих черт, присущих концепциям ученых данного направления. Во-первых, все их отличает отсутствие авторского стремления к изоляционизму. Все духовные учения человечества воспринимаются названными авторами как родственные. Ислам в данном случае избирается как иллюстрация вечных истин, встречающихся и в других религиозных и философских системах.

Во-вторых, изменяется отношение к ритуалу. Из общественно значимой обязанности религиозные обряды превращаются в личное дело каждого, в которое неприлично вмешиваться человеку извне.

В-третьих, трансформируется понимание ислама как такового. В традиционном понимании ислам – это единство духовного и светского. Данный синтез закреплен законами и установлениями шариата, на основании которых формируются социальные устои и поведенческие модели (например, взаимоотношения в семье, между мужчинами и женщинами в обществе и др.). В рамках рассматриваемых в данной статье концепций вырисовывается принципиально иное понимание сути этого религиозного учения. Ислам здесь прежде всего – состояние души, главными характеристиками которой становятся покой, любовь ко всему, что ее окружает, гармония и стремление к совершению добрых дел. После достижения человеком подобного понимания все остальные стороны жизни должны гармонизироваться сами собой: экономика станет человеческой, семья будет строиться на основе любви, а государственные отношения – на фундаменте братства.

Следует заметить, что оценка современных концепций татарских интеллектуалов в обществе далеко не однозначна. Одни считают их идеи настоящим прорывом в понимании ислама. Другие настроены более критично. Они полагают, что подобные воззрения уводят мусульман от их истинной веры, поскольку уделяют внимание исключительно духовному аспекту религии, оставляя за пределами своего интереса социальные установления, законы, правила и предписания. Памятуя о том, что человек слаб и его необходимо все время направлять на путь истинный, дабы он в очередной раз не заблудился, представители духовенства считают, что традиционные формы ислама максимально учитывают греховную природу людей, поэтому совершенно справедливо ограничивают индивидуума рамками шариата¹ (см. [7]).

Для разрешения данного противоречия целесообразно будет обратиться к мусульманской концепции «избранные» (*хасса*) – «толпа» (*'амма*), согласно которой лишь единицы способны к целостному видению и постижению истинных оснований бытия, остальные должны довольствоваться более простыми правилами и предписаниями, для того чтобы не сбиться с пути. Поэтому зако-

¹ Речь в данном случае идет о комментарии В. Якупова на работу Р. Хакимова.

номерным можно считать появление в современном Татарстане религиозной литературы, учитывающей социальные потребности не только традиционно настроенного мусульманского большинства, но и другой части верующих – людей, стремящихся к более широкому пониманию реальности.

Summary

L.I. Almazova. Religious Ideas of Muslim Intellectuals in Contemporary Tatarstan.

The article regards the concepts of contemporary Muslim thinkers of Tatarstan representing the intellectual elite of the republic and not belonging to the clergy. They take a broader view of Islam than the official religious structures. The thinkers consider Islam to be not the only way to the truth, but one of the ways, which is familiar to ethnic Muslims due to spiritual traditions' continuance.

Key words: Islam, philosophy, religious renewal, *ijtihad*, Koran, *tafsir*, Sufism, Muslim rituals.

Литература

1. *Ягъкуб В.* Татарстанда расми булмаган ислам. – Казан: Иман, 2003. – 35 б.
2. *Хакимов Р.* Где наша Мекка? – URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/beginning/mekka/, свободный.
3. *Хайрутдинов А.* Коран: осмысление продолжается. – Казань, 2009. – 92 с.
4. *Хайрутдинов А.* Секс в свете хадисов. Серия Неизвестный ислам. Ч. I. – Казань: Типография Ин-та истории им. Ш. Марджани АНТ, 2007. – 73 с.
5. *Хайрутдинов А.* Коран, который мы не знаем. – Казань: Типография Ин-та истории им. Ш. Марджани АНТ, 2007. – 125 с.
6. *Бахтияров А.* Путь восприятия Сердца: от Сердца к Сердцу. – Казань: Ара-Тау, 2007. – 281 с.
7. *Якупов В.* Татарское «богоискательство» и пророческий ислам. – Казань: Иман, 2003. – 52 с.

Поступила в редакцию
28.10.09

Алмазова Лейла Ильдусовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

E-mail: leila_almazova@mail.ru